

СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 223–228

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 223–228

<https://soziopolit.sgu.ru>

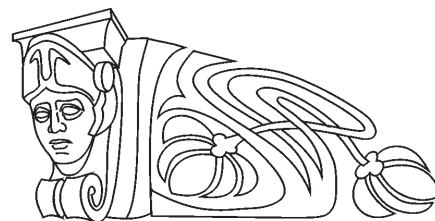
<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-223-228>, EDN: GLJTPT

Научная статья

УДК 32

«Цифра» и суверенность в современной российской образовательной политике

К. А. Афанасьева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Афанасьева Кристина Александровна, соискатель кафедры политических наук, kr2609@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2168-6334>

Аннотация. В статье представлен анализ противоречия, которое сегодня характеризует государственную инициативу по переходу российского образования от Болонского формата к функционированию «суверенному» и «уникальному». Это противоречие между установками на ускоренную цифровизацию образовательной сферы и одновременно на приобретение ею неких неповторимых нише в современном мире качеств. Приведены аргументы в пользу того, что попытки субъектов российской образовательной политики придать конструктивный смысл идеям суверенизации образования в нашей стране и достижения им состояния уникальности будут сталкиваться с объективной необходимостью жертвовать суверенностью и уникальностью ради выполнения технических условий цифровизации. В статье спрогнозированы ожидаемые рискованные последствия такого конфликта смыслов и целей в идеологии планируемых образовательных реформ для государственной образовательной политики.

Ключевые слова: образовательная государственная политика, цифровизация, реформы в образовании

Для цитирования: Афанасьева К. А. «Цифра» и суверенность в современной российской образовательной политике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 223–228. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-223-228>, EDN: GLJTPT

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

“Digital” and sovereignty in modern Russian educational policy

K. A. Afanasyeva

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Kristina A. Afanasyeva, kr2609@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2168-6334>

Abstract. The article presents an analysis of the contradiction that today characterizes the state initiative for the transition of Russian education from the Bologna format to “sovereign” and “unique” functioning. This is a contradiction between the plans for accelerated digitalization of the educational sphere and, at the same time, for it to acquire certain qualities that are unique nowhere else in the modern world. Arguments are given in favor of the fact that attempts by subjects of Russian educational policy to give constructive meaning to the ideas of sovereignty of education in our country and its achievement of a state of uniqueness will face the objective need to sacrifice sovereignty and uniqueness for the sake of fulfilling the technical conditions of digitalization. The article predicts the expected risky consequences of such a conflict of meanings and goals in the ideology of planned educational reforms for state educational policy.

Keywords: educational public policy, digitalization, education reforms

For citation: Afanasyeva K. A. “Digital” and sovereignty in modern Russian educational policy. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 223–228 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-223-228>, EDN: GLJTPT

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Сегодня в публичной повестке коммуникаций между российским обществом и властью в очередной раз актуализировалась идея проведения масштабных реформ в отечествен-

ной системе образования. О необходимости таковых сделали заявления министры высшего образования и науки, а также народного просвещения [1]. Идею поддержал Президент РФ

[2, 3]. Притом речь идёт вновь о реформах радикальных, подразумевающих замену одной системы (Болонской) на другую (суверенную и уникальную).

Главный тезис, обоснованию которого посвящена настоящая публикация, состоит в следующем. Уже сегодня просматривается риск, что планируемые реформы не будут завершены либо завершены не с тем результатом, на который сегодня рассчитывают государство и общество и ради которого они готовы вложить свои ресурсы в это дело. В пользу такой вероятности свидетельствует послесоветский опыт трёх десятилетий реформирования российского образования. Он демонстрирует высокую инерционность образовательной системы, её способность адаптироваться к новым требованиям путём имитации соответствия таким требованиям. Проблему инерции можно отчасти решить, внедрив более разумный и справедливый, чем сегодня, порядок материального и морального стимулирования трудовой активности работников образования.

Труднее решить, исходя из её нынешнего неопределённого состояния, другую проблему. Большой риск для будущего российского образования и для конечного результата очередного этапа его реформирования связан, на наш взгляд, с некоторыми ключевыми неопределённостями в стратегии планируемых реформ. В частности, это неопределённость с тем, как будут состыковаться в рамках единой стратегии реформирования учебных заведений две очень разные задачи: с одной стороны, превращение школ и вузов в нечто суверенное и уникальное, а с другой стороны, их ускоренная и углубленная цифровизация, причём ещё и с перспективой внедрения в образовательный процесс технологий искусственного интеллекта.

Сразу необходимо оговориться, что мы не собираемся выступать в роли критиков технологического прогресса. Противодействовать внедрению «цифры» в политику, экономику, образование и другие сферы культуры уже сегодня бессмысленно и бесполезно. Предметом нашего внимания будет именно проблема конфликта установки на цифровизацию с новыми идеологическими ориентирами развития отечественного образования, а также сопутствующие этому конфликту риски.

Что такой конфликт имеет место и что уже сегодня видимы симптомы его обострения, исследователи проблем отечественного образования говорят довольно откровенно. Они пря-

мо указывают на издержки в образовательном процессе, в управлении образовательными учреждениями, а также в решении проблемы педагогических кадров. Издержки порождены попытками властей и заинтересованного бизнеса цифровизировать всё, что только поддаётся цифровизации и на что находятся деньги, – и управление образованием, и сам образовательный процесс [4, 5].

Мы также не согласны с тем, как в большинстве случаев специалистами и самими работниками образования трактуется причина этого конфликта. Логика такой трактовки проста: раз цифровизация есть процесс бесповоротный, можно даже сказать, объективный, а со встраиванием образовательных учреждений в этот процесс постоянно возникают организационные и технические трудности, то виновниками этих трудностей являются в первую очередь сами образовательные учреждения. Они, как утверждают сторонники такой интерпретации, оказались не готовы цифровизироваться [6]. Прежде всего, препятствием оказался кадровый состав учебных заведений. Он продемонстрировал нежелание расставаться со своим опытом работы, с представлением о важности справедливого вознаграждения своего труда, а также с базовой педагогической традицией, согласно которой необходимым условием получения учащимся качественного образования и воспитания является его живое личное общение с педагогом.

Исследователи единодушны во мнении, что неготовность образовательных учреждений цифровизироваться находит оправдание и поддержку в родительском сообществе. Последнее демонстрирует устойчиво настороженное отношение к ускоренному внедрению в учебный процесс технических новаций. Родители по естественным причинам смотрят на все новации в образовательной сфере со стороны не столько ожидаемой от них пользы для своих детей (например, для родителей школьников, ещё не определившихся со своей будущей карьерой, разговор о какой-либо конкретной пользе от конкретных технологических новаций в образовательном процессе вообще затруднителен), сколько со стороны потенциального вреда физическому и психическому здоровью молодых людей [7].

В настороженном отношении педагогов и родителей к цифровизации есть своя житейская логика. Для педагогов это дополнительная (а нередко и неоплачиваемая) рабочая нагрузка

ка, для родителей – дополнительный повод для беспокойства за своих чад. Те и другие редко вникают в технологические детали процесса цифровизации образования, но видят, что он, как и любая другая масштабная новация, вступает в конфликт с их профессиональным и жизненным опытом, а также с их пониманием блага для потомков [8, 9]. Они видят, что процесс противоречив, ждут от энтузиастов тотальной цифровизации какого-то внятного объяснения, как эти противоречия преодолеть, но в ответ они слышат только рассуждения об исключительной полезности этого дела. И ни слова об издержках и рисках, которыми обычно сопровождается любая попытка радикальной реорганизации любой устойчиво работающей системы, каковой является и система образования.

От этого подхода отечественных специалистов к определению трудностей с нынешней стратегией государственной политики мы будем отталкиваться в своих оценках вероятности того, что с этими же трудностями, с таким же взаимным непониманием субъекты образовательной политики столкнутся и на новом витке реформ в образовании.

Что, собственно, энтузиастам цифровизации и инициаторам новых образовательных реформ из числа государственных управленцев, учёных и бизнесменов надо было бы самым простым языком объяснить педагогам и родителям? Объяснить желательны два момента. Во-первых, какой суверенности и уникальности можно и нужно ожидать от реформированных образовательных учреждений. Во-вторых, каким образом цифровые технологии – продукт развития глобальных коммуникаций и глобальных рынков, можно (и можно ли?) превратить в инструмент отстаивания школами и вузами своей суверенности и уникальности.

Мы не будем касаться нюансов юридических толкований понятия «суверенитет». Будем исходить из самого общего, можно даже сказать, обывательского представления об этой правовой и философской категории. Того представления, которым, как можно предположить, как раз и будут руководствоваться в своём отношении к будущим образовательным реформам их массовые участники. Суверенитет в этом общем смысле – это возможность субъекта политики и управления реализовывать свои интересы и компетенции при помощи сил и средств, на состояние и функциональность которых не может повлиять никакая другая субъект. И вот тут возникает ряд вопросов, ко-

торые на данном этапе определения стратегии планируемых образовательных реформ пока остаются без ответа.

Во-первых, суверенитет, это качество, больше присущее, по нашему мнению, самому государству, чем тем общественным институтам, которые оно опекает ради реализации собственных политических, экономических и культурных интересов. Допустим, что государство наделит образовательную систему неким особым, негосударственным «суверенитетом». Но тогда возникает вопрос: по отношению к кому или чему отечественная школа, высшая и средняя, будет обладать суверенитетом и всячески его демонстрировать в учебном и воспитательном процессах, в самоуправлении. Подчеркнём этот момент: именно в самоуправлении, а не государственном управлении, потому как какой же это суверенитет, когда кто-то тобою управляет и диктует свои интересы. Если идея сделать образовательную систему в нашей стране «суверенной» подразумевает, что школы и вузы, педагогическое и родительское сообщество должны будут постоянно демонстрировать государству дистанцию между своими и его политическими и неполитическими интересами, то вряд ли нынешнее российское гражданское общество эту идею одобрит и примет к реализации. Вряд ли такой подход одобрит в большинстве своём политическая и управленческая элита – по той причине, что иными терминами, но фактически будет закреплено именно то состояние, в которое отношения между государством, гражданским обществом и школой привёл Федеральный закон «Об образовании» в своей первой редакции и которое поддерживали все его последующие редакции вплоть до последней. Это состояние полной самостоятельности (суверенности) интересов, которыми руководствуются образовательные учреждения и управляющие ими государственные институты, когда совместно участвуют в реализации образовательной политики.

Конкретизируем эту свою оценку. Интерес любого национального государства сегодня состоит в том, чтобы добиться экономического, культурного, правового, военного суверенитета, обезопасить себя от угроз изнутри и извне. В этом смысле государство заинтересовано в том, чтобы школы были «фабриками» производства лояльных его интересам, патриотично настроенных и готовых к труду и обороне молодых граждан – достойной смены для гражданского общества. Интерес же шко-

лы и её главная задача, согласно упомянутому Закону, – удовлетворять интересы отдельно взятых людей – учеников – к саморазвитию и личностному (карьерному прежде всего) росту. Ни о каком государственном интересе, который могла бы удовлетворить отечественная система образования, ни в одной из редакций Закона не упомянуто ни единым словом.

Суть расшифровки идеи «суверенного» образования, данной министром Кравцовым в его публичной лекции [1], сводится к тому, что суверенным является образование, выстроенное по целостной и непротиворечивой схеме, где всё между собою связано. Но так было и в Болонской системе. Она не устроила ни государство, ни общество не своей несвязанностью, а своей идеологической мотивированностью, противоречащей суверенным интересам России. Соответственно, и вопрос альтернативы ей – это вопрос не столько связанности образовательных траекторий и технологий, сколько связанности идеологических ориентиров в развитии образования и в развитии других сфер общественной и государственной жизни. Российскому образованию требуется новый смысл и новое предназначение, а идея «суверенности» российского образования в её нынешнем оформлении на это участников образовательной политики никак не ориентирует.

В нынешних сложных для России политических и экономических условиях противостояния с коллективным Западом такая «суверенность» отечественной системы образования принесёт для будущих образовательных реформ больше вреда, чем пользы, поскольку она предполагает прежнее свойство образовательной системы назвать новым именем и, таким образом, отсутствие практического результата реформ выдать за их достижение. Никакого действительного качества образовательной системы такая трактовка её «суверенности» не предполагает.

Если же имеется в виду, что отечественные образовательные учреждения должны быть независимы от зарубежного образовательного процесса, его опыта, его интеллектуальных, кадровых, технологических и организационных ресурсов, то с пониманием участниками будущих образовательных реформ сути «суверенности» тоже неизбежна проблема. Трудность существует с пониманием того, как этот вектор развития отечественного образования совместить с цифровизацией – процессом, который, по сути, является постоянным и порой

глобальным обменом идеями, технологиями, кадрами, готовыми программными продуктами и т.д. Перейти на самообеспечение в этой сфере теоретически наша страна может. И определённые шаги в этом направлении в последние три-четыре года государством, наукой и бизнесом делаются очень активные и продуктивные. Но добиться полного самообеспечения в этом направлении практически невозможно уже по причине быстрого развития цифровых технологий и жесткой конкуренции за возможности использования наиболее передовых из них.

Нетрудно прогнозировать последствия. Образовательные учреждения публично будут демонстрировать всю свою показную «суверенность», улучшать свои аккредитационные показатели, а по факту в ответ на требования вышестоящих структур управления ускоренно цифровизироваться станут, как это и сейчас широко практикуется, использовать нелицензированные цифровые технологии и продукты зарубежного происхождения. Будут отчитываться о внедрении «цифры» в учебном процессе даже там, где она никак не нужна. С этими прогнозируемыми реакциями образовательной системы на непосильные для неё задачи связан определённый стратегический риск. Он в том, что конфликт цифровизации с суверенизацией сведёт очередное реформирование отечественного образования к разнообразным имитациям новаций и достигнутых результатов.

Во-вторых, уникальность – это качество, которым, по сути, могут обладать только интеллектуальные продукты человеческого творчества. Всё остальное в человеческих практиках, особенно современных и при современных технологиях обмена социальным опытом и разнообразными знаниями, активно тиражируется. Именно это обстоятельство навело в своё время зарубежных теоретиков на идею глобализации. «Уникальность» российских школы и вуза как идея политически и культурно привлекательна. Теоретически её можно трактовать как зримый достигнутый результат «суверенизации». На практике же добиться уникальности института образования как одного из множества стандартных для цивилизованных обществ социокультурных институтов, как того, что по смыслу своему изначально предназначено к тиражированию, к массовому воспроизводству в виде стандартного набора форм организации образовательного процесса в средних, высших и прочих учебных заведениях, добиться такой уникальности довольно трудно. Практически везде в более-менее развитых странах есть

школы начальные и средние, есть колледжи и университеты, есть институты дополнительного образования. Придумать в этой связи нечто уникальное, выходящее за рамки привычного набора форм и технологий образования, можно, притом несложно. Надо всего лишь, как это уже было в нашей стране, переименовать ПТУ в колледжи, институты в академии, а средние общеобразовательные школы – в лицеи. Теперь можно придумать какие-то ещё более броские названия. Но как организационными средствами обеспечить их уникальность по содержанию образовательного процесса? Если, скажем, во французской средней общеобразовательной школе преподаются французские история и литература, а в российской школе – российские история и литература, то это более чем естественно, никакой уникальности в содержании образования здесь нет. И заменить преподавание этих дисциплин фактически нечем. Они будут всё теми же учебными дисциплинами, как замысловато их ни назови.

Уникальной была бы ситуация, если бы в российском образовательном учреждении вместо российских истории и литературы преподавали французские учебные дисциплины. Но такая уникальность в работе учебных заведений никак не соответствует интересу государства и общества достойно подготовить к жизни и участию в государственных делах новое поколение российских граждан. Уникальность на практике могла бы быть достигнута за счёт исключения из отечественных образовательных стандартов и учебных планов всякого упоминания о гендерной тематике и гендерно ориентированных учебных дисциплин. Но таковых там и сейчас, к счастью, нет.

Цифровизация добавляет в эту копилку проблем с уникальностью содержания российского образования как стратегической целью его развития ещё одно препятствие. Она подразумевает необходимость освоения учащимся и педагогами типового набора компетенций пользователя цифровых технологий и продуктов. Такой набор должен быть именно типовым. Это диктует практическая необходимость. Это нужно для того, чтобы нормально шёл образовательный процесс и учитель с учеником могли организовать конструктивное взаимодействие, не «потерять» друг друга в безбрежном пространстве интернет-коммуникаций. Важно это и для того, чтобы за стенами школы и вуза молодой человек мог бы уверенно и результативно решать все вопросы профессиональной, быто-

вой, культурной и правовой коммуникации с обществом и государством. Чтобы на этой почве меньше возникало личностных и социальных конфликтов, обычных недоразумений. При этом компетенции должны обеспечивать молодому человеку возможность расширять круг своих личных и профессиональных контактов с зарубежными партнёрами по линии науки, бизнеса, культуры, по правовым проблемам и проблемам получения образования.

Сегодня направление таких внешних связей, обеспечиваемых общностью цифровых компетенций у отечественных и зарубежных пользователей цифровых технологий переориентировалось по политическим, экономическим и культурным причинам с Запада на Восток. Но необходимость стандартизации цифровых компетенций при этом никуда не делась. Её актуальность, скорее, даже выросла по причине того, что нашими партнёрами по обмену информацией и технологиями теперь становятся общества и государства с очень разным потенциалом культурного прогресса, разными политическими интересами, разными традициями культурного обмена. Цифровизация, таким образом, превращает «уникальность» российского образования в привлекательный политический лозунг. Он способен на определённое время обеспечить солидарность гражданского общества и государства в образовательной политике как бы вне конкретного смысла всего того, что за ним стоит. Но именно на время. Потому что скоро обнаружится, что фактически уникальностью названа всё та же, что и сейчас, зависимость отечественной системы образования от глобалистских тенденций, которые часто изящно именуют «тенденциями развития мирового образовательного пространства». Либо, как и в случае с «суверенностью», всё сведётся к имитации уникальности там, где на деле будет господствовать стандарт, причём, что особенно рискованно, не наш, а глобалистский.

Возможно, в головах людей, отвечающих за настоящее и будущее отечественной системы образования, есть какое-то понимание оптимальных способов совмещения цифровизации образовательной сферы с её суверенизацией. Но на настоящий момент это понимание публично и логично не озвучено. Поэтому мы исходим в оценках перспектив разработки и реализации новой стратегии образовательных реформ, в прогнозах сопутствующих рисков из этого факта, а также из того, что самые непредсказуемые риски в политике возникают обычно тогда, ког-

да государство переадресует дело разработки политических стратегий и идеологий обществу, вместо того чтобы самому реализовать эту свою базовую функцию.

Список литературы

1. Лекция Министра просвещения Российской Федерации Сергея Кравцова «О развитии суверенной национальной системы образования». URL: <https://edu.gov.ru/press/6476/lekcija-ministra-prosvescheniya-gossiyskoj-federacii-sergeya-kravcova-o-razviti-i-suverennoy-nacionalnoy-sistemy-obrazovaniya/> (дата обращения: 10.10.2023).
2. О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808 : указ Президента РФ от 25.01.2023 №35. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Полный текст выступления Владимира Путина на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 5 октября 2023 г.: о чем говорил Президент России. URL: <https://www.kp.ru/daily/27564/4833298/?ysclid=loimrxf2wk435665369> (дата обращения: 07.10.2023).
4. *Белицкий К. А.* Цифровизация начального образования: анализ проблем, изучение перспектив и оценка рисков // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 19 января 2023 г.) / гл. ред. Ж. В. Мурзина. Чебоксары : Среда, 2023. С. 65–67.
5. *Караулова О. А., Киреева Н. В.* Риски цифровизации профессионального образования и обучения // IX Российская научно-методическая конференция профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов : материалы конф. (Самара, 5–8 апреля 2021 г.). Самара : Поволжский гос. ун-т телекоммуникаций и информатики, 2021. С. 72. EDN: OXFDJV
6. *Грязнова Е. В., Куимова Н. Н., Чиркова К. А.* Риски цифровизации образования как причины возникновения кризисных ситуаций в образовательном процессе // Перспективы науки. 2022. № 2 (149). С. 159–161. EDN: TUWRWB
7. *Шапалова О. Н.* Преимущества и риски цифровизации школьного образования глазами педагогов и родителей: аналитический обзор // Научное обозрение. Педагогические науки. 2022. № 1. С. 49–54.
8. *Шадже А. Ю., Ильинова Н. А.* Образование в условиях нового глобального риска: цифровизация и гуманизация // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 6. С. 71–83. EDN: FYIMMX
9. *Титаренко Л. Г.* Цифровизация высшего образования в условиях пандемии: новые риски и угрозы // Россия в XXI веке: образование как важный цивилизационный институт развития и формирования российской культурно-исторической идентичности : сб. докладов и материалов XXX Моисеевских чтений – науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 марта 2022 г.). М. : Академия МНЭПУ, 2022. С. 382–387. EDN: MCQXLA

Поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 09.02.2024; принята к публикации 12.02.2024
The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 09.02.2024; accepted for publication 12.02.2024